

18+

В. ЧЕРНЯВСКИЙ

ЗОЛОТО

— КОЩЕЙ

БЕССМЕННЫЙ

Валерий Чернявский

Золото – Кощей бессмертный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70500502

ISBN 9785006258600

Аннотация

Рожденному хищником жизнь дала возможность насладиться рыбалкой и охотой в дикой Саянской тайге. О некоторых интересных для меня приключениях написал в рассказах. Может кому-то будет интересно.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ОТ АВТОРА	8
ГЛАВА 1	10
с самого начала	11
ГЛАВА 2	16
НЕ РАЗГЛЯДЕТЬ БЕЗ РАССТОЯНИЯ	17
ГЛАВА 3	24
СЕМИОЗЕРНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА	25
ГЛАВА 4	32
ТЯГОТЫ И РАДОСТИ СЛУЖБЫ	33
ГЛАВА 5	37
НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	38
ГЛАВА 6	47
ЖИЛ—БЫЛ ТРИШКА	48
ГЛАВА 7	50
«ТРИШКИНО ЗОЛОТО»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Золото – Кощей бессмертный

Валерий Чернявский

© Валерий Чернявский, 2024

ISBN 978-5-0062-5860-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Журналист – социолог Владимир Куклин

История любой страны складывается из событий и процессов разного масштаба. Когда строилась Саяно-Шушенская ГЭС, многие участники мало задумывались об историческом значении этого объекта. Сюда приехали люди разных возрастов и профессий, разных взглядов и воспитания. Приехали из всех уголков нашей необъятной страны. Прие-

хали жить и работать. Работать и жить. Строить свою жизнь и судьбу.

Автор этой книги родился здесь, на берегах Енисея. Здесь же, в родных краях рос, учился, формировался как личность. Собственными глазами наблюдал тектонические процессы глобальной трансформации в природной среде и в сознании современников. Не секрет, что для человека самое главное – ощущать себя своим среди людей. Своим, востребованным, таким, как все. А если что-то не получается, не срастается, не складывается, то рюкзак на плечи и в тайгу.

О тайге автор пишет со знанием темы, с теплотой и любовью. Хотя сам прекрасно адаптирован в социуме. И он среди нас такой не один. Характеры персонажей представлены убедительно, хотя и крупными мазками. Исторические экскурсы и психологические этюды вызывают особый интерес и мотивируют к размышлению. Проницательные читатели увидят в книге и первые признаки столкновения индустриального уклада с патриархальным. В текущий хронологический период индустриальное общество трансформируется в информационное.

Автор задал великолепный пример для подражания. Хочется думать, что найдется наш земляк и современник, который представит нам для размышления свою версию происходящего. А сегодня надо прочитать эту книгу. Кому-то она понравится, а кому-то и нет. Мне, во всяком случае, хочется, чтобы так оно и было.

Гражданин Советского Союза – Владимир Куклин,
Саяногорск

ОТ АВТОРА

В. Чернявский

Жизнь, как в городе, так и в тайге – меняется семимиль-

ными шагами, а скорее – бегом. Как сейчас работают таежные добытчики, – можно посмотреть в интернете, где все забито снятыми роликами. Капканы ставят со снегохода, добывают не соболя, а в основном – глупую куницу. Зачем добывают – часто сами не знают. Нет спроса на пушнину. Вся страна ходит в вязаных китайских шапочках, а не в соболях. Наверно – уже половина тайги, рек и озер – отданы депутатами, похожими на куниц, в аренду собственникам – заплывшим жиром и деньгами, которые еще дерут деньги с охотников – за право охотиться. Золото мыть свободным старателям – совсем запретили. Тем романтичнее и ярче становится таежная жизнь нашего, прошедшего времени, хотя это, может быть, только для нас, бывших лыжню своими ногами. Судить вам, читателям. Но про нашу охоту можно только прочитать. Роликов уже не снимешь.

ГЛАВА 1

с самого начала

Произошла в наших Саянских горах история, написанная неразлучным дуэтом – жизнью и смертью, которая не оставляет нас равнодушными к событиям прошлого. История про «Тришкино золото».

Каждый человек по-разному строит свою жизнь. Одни мечтают о всеобщем счастье и делают что-то хорошее для окружающих, другие – мечтают только о личном счастье и готовы отдать глаз, если у соседа от этого ослепнут оба. Но бог «располагает» людскими судьбами, тасуя их и перемешивая в своей шляпе. Рожденные равными два человека получают разный результат своей жизни.

Услышал я про «Тришкино золото» от своего сокурсника, студента, с которым поселила жизнь в одной комнате общежития. И в течение пятидесяти лет эта история время от времени всплывает в моей жизни, а где-то даже – касалась её. Мой «сокоешник» – Виктор Рикунев – хохол из Днепропетровска. Почему «хохол»? Как он сам любил повторять – «украинец живет на Украине, там ему хорошо! А хохол живет где угодно – там, где ему хорошо». Вите было тридцать семь лет, когда он поступил на очное отделение Красноярского Политехнического Института.

Лет за пятнадцать до этого он закончил «Электротехниче-

ский техникум», потом отслужил в Советской армии в «воздушно—десантных войсках», хотя не понятно, как такого плотного парня, в восемьдесят семь килограмм, отправили на парашют. Пожил, поработал на Украине, не ужился с женой и дочкой, уехал от них в Сибирь. Кто-то из друзей, уехавших по комсомольской путевке на строительство Красноярской ГЭС, предложил ему приехать.

Работал плотником-бетонщиком в составе звена по укладке металлических труб в бетонируемые блоки. Потому что бетон, при химической реакции отвердевания, очень сильно нагревается. Чтобы он не «перегорел», не потерял свои свойства, в блоки, куда будет заливаться гидротехнический бетон, укладывают много труб, по которым будет циркулировать холодная вода для охлаждения бетона.

С этим звеном он переехал жить и работать на Саяно-Шушенскую ГЭС. «Из Дивногорска – в Черемушки!» – лозунг гидростроителей.

Стальные трубы и арматура бывают в двух состояниях – либо ржавые, либо в смазке. И оба состояния не подлежат «забетонированию». Необходимо смывать смазку бензином, обрабатывать ржавчину ортофосфорной кислотой. Это сегодня почти все мужчины знают, что эта кислота – преобразователь ржавчины. В те давние времена мы названия такого не слышали. А мой общежитский «сокоешник» ре-

шил, что это неподходящее для него место – дышать и день и ночь парами ортофосфорной кислоты, и перешёл работать по специальности в организацию КУПМР – Красноярское Управление Монтажных работ, филиал ООО СИБМОНТА-ЖАВТОМАТИКА. Работал на монтаже слаботочных систем на военных объектах.

С его слов – проезжая однажды мимо Красноярского Политехнического Института, прочитал на плакате, что там идёт приём вступительных экзаменов, зашел в институт и сдал вступительный экзамен по математике. Ну а дальше – уже не было вопросов – сдать физику и написать сочинение. Поступил и поселился в общежитии №4 электротехнического факультета Красноярского Политехнического в комнате, в которую поселили и меня и Володю Власова, отъявленного туриста и походника из Черногорска.

Узнав, что мы с Саяно-Шушенской ГЭС приехали, «борода» стал относиться к нам, как к родственным душам. Мне, семнадцатилетнему пацану, было комфортно жить рядом с серьезным, умным, не употребляющим ни напитки, ни курево взрослым человеком, который не совершает глупых поступков. Виктор носил аккуратную «христианскую» бороду, и отзывался на позывной – «борода». Узнав, что я три года плывал по Джойскому порогу и ходил там по протоке, он как-то завёл разговор про Тришкино золото. Я сказал, что не знаю никакого золота. Он очень удивился и где-то даже возмутился – как я могу не знать истории Тришки и золота?

Когда её знают все, когда она описана в книжке! Стал мне рассказывать.

Тогда для меня все его рассказы были как открытия. Рассказал, что есть на стройке его земляк, хохол, со странным для Сибири именем – Олесь и фамилией, – Грек, которого в бригадах на стройке кличут погонялом – «писака Грек». Потому, что он, писал летопись работы начальника строительства. Сидел в конторе рядом с начальником и получал хорошую зарплату.

Всё агитировал и заставлял мужиков соревноваться – кто больше выработает. За себя и за того парня. То Че Гевару кому-нибудь в бригаду засунет, то космонавта. А люди этого вымышленного героя должны обрабатывать и деньги отдавать. Писал какие-то книги и написал повесть «Тришкино золото». Витя рассказал мне суть книги, и я её себе, как бы «намотал на память». История меня задела словом – Золото!

Я, являясь как все охотники лентяем и халявщиком, реагирую на слово «золото». Мы не растим и не кормим скотинку, но приходим по осени её «добывать». Хоть утку, хоть лося. Мы не роём, не копаем десятиметровых шурфов в глубину в речных поймах и долинах, но в каждой речке, каждом ручье рассматриваем дно – мечтаем найти золотой самородок. А Виктора, почему-то задел «за живое» его земляк – Олесь Грек. И четыре года в одной комнате он мне раскла-

дывал жизнь незнакомого мне Олеся. А я сегодня, сравнивая жизни двух хохлов в Сибири, удивляюсь, какие жизнь закручивает сюжеты.

ГЛАВА 2

НЕ РАЗГЛЯДЕТЬ БЕЗ РАССТОЯНИЯ

Из открытых данных напечатанных в интернете – Олесь Грек в 1957 году окончил Киевский Государственный Университет имени Тараса Шевченко! Какой-то десяток лет как закончилась война. Офицеров с образованием – «повыкосило» на «передовых»! С тридцать седьмого по пятьдесят третий – всех, кто умеет думать, сгноили в ГУЛАГе.

А тут – украинцу с самым высшим гуманитарным образованием не нашлось места на Украине – его выбросило в Сибирь, мастером участка на строительство «Коммунального моста» через Енисей, в городе Красноярске. «Как нужны образованные кадры»! «Кадры – решают все»! Сложно работать строителем моста – журналисту. Через год он увольняется. После окончания вечернего гидротехнического техникума он устроился в «Красноярскгэсстрой», где и встретились Виктор и Олесь.

В 1963 году, строительство Красноярской ГЭС двигалось к завершению. Андрей Ефимович Бочкин – начальник строительства, собирает все ненужные и лишние кадры и отправляет их на нелегальное строительство Саянской ГЭС. Олесь – диспетчер штаба стройки. Но Паладичев Петр Михайлович – начальник Саянской площадки и Олесь – не сработались. Грек избирается в председатели Исполкома Посел-

ка Майна. Партийные органы – против! Партком настаивает на увольнении Олесь. Добился Олесь себе – командировку во Вьетнам. Мало кому удавалось выехать на работу – за границу. Только через министерство.

Вернулся из командировки. Опять «Саянгэсстрой» – отдел соцсоревнования. Опять встречаются хохлы – Виктор и Олесь! Организовал содружество с Кубой – (общество «Греко – Кубинской дружбы» – нарекли на стройке). Каждое лето возил туда группы строителей ГЭС. В девяностые, во время реабилитации незаконно осужденных – организует установку памятника – «Берегиня» ссыльным Бандеровцам в долине – Бабик.*

В завершении рабочей стези: – Виктор Петрович Рикуннов – один из ведущих в мире электронщиков по наладке тиристорного возбуждения гидрогенераторов. Работал на всех ГЭС земного шара, куда поставлялись Гидрогенераторы Ленинградского электромеханического завода «Электросила» им. Кирова. Доработал до пенсии и тихо ушел на свой дачный участок в поселке Песочный.

– Олесь Григорьевич Грек, (собиравший фото всех фотографов на ГЭС, и составлявший альбомы и книги из этих материалов и фотографий, – издавал их. (примеч. автора) Олесь Грек – автор и составитель книг «Исполин на Енисее» (1966г.), «Потомки Ермака» (1964,1968,1974гг), «Саяно-Шушенская ГЭС» (1985), «Огни Сибири» (1989), «Нас

плотина сплотила», «Прометеева высота» (1998), «Саянский венок Пушкину» (1999), «Саяногорск означенный» (2000), «Золотые секунды Саян», «Енисей – река электрическая», «Плотины и судьбы» (2005), «Из Сибири te saludamos, Куба», «Жизнь, отданная энергетике. С. И. Садовский» (2011), «Сибирский венок Кобзарю» (2014), «Инженер-Гидроэнергетик Н. В. Затовский» и других.

Автор переводов произведений украинских писателей на русский язык. Руководил литературными объединениями «Потомки Ермака» в Дивногорске, «Стрежень» в Саяногорске.

Награждён Дипломом I степени ЦК ВЛКСМ и Госстроя СССР за лучшую книгу года о молодёжи «Сильней Енисея» (составление и авторство, 1974), Дипломом лауреата общероссийской общественной организации энергожурналистики «ПЕГАС-2009» за лучшую книгу «Саянский взлёт. Маршалы СУОСа», Почётным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (2013), Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1965),

Медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «За трудовое отличие» (1973), орденом «Знак Почёта» (1979), медалью «Ветеран труда СССР», медалью «Дружба» (Вьетнам, 1990),

медалью «Amistad» (Дружба, Куба. 1996), медалью Пушкина (2001). Тремя медалями ВДНХ СССР (серебряной и двумя бронзовыми), общественной серебряной медалью Петра Великого «За трудовую доблесть» (2006), памятными общественными медалями к 200-летию А. С. Пушкина и 100-летию М. А. Шолохова. Почетный гражданин города гидростроителей Саяногорск.

Мне видится некоторая человеческая несправедливость в том, что такие громкие награды как-то миновали, проскользнули мимо людей, строивших Саяно-Шушенскую ГЭС. Кто внесен в список почетных граждан города гидростроителей Саяногорска – я не знаю. Эта книга существует вне глаз жителей города. Бюрократический образ жизни она ведет. Внесли новые фамилии и запихали ее в пыльные бумаги, пусть лежит, пылится. Читать эту книгу, мол, не обязательно. Только писать!

Но почему-то я уверен, что там нет имен тех строителей, которые горели своими порывами, отдали все свои силы и сердца этой бетонной машине и ушли, как правило, преждевременно. Думаю, что там нет фамилий начальников Управления Основных Сооружений – Евграфова и Артамонова, нет начальников Механизированной Колонны Домостроения – Бубнова и Круглова, нет деревянных зодчих – директора Деревообрабатывающего завода, ветерана ВОВ Пав-

шукова и зама начальника строительства Дегтярева, нет моих кунаков – построивших Майнскую ГЭС – Баженова, Ана, Сошнина. Кажется, есть фамилия начальника Строительно – Монтажного Управления №1 Левицкого, но нет начальника Строительно – Монтажного Управления №2 Трубникова.

Нет нашей звездочки – главного бухгалтера КГЭС Павловской Людмилы Семеновны! Когда тупо и неотвратимо давит Енисей свои тяжелые воды на хрупкие сооружения человечества, когда бешенные безумные паводки, возвращаясь с каждым годом, в более страстном порыве, смывают машины, краны, здания ГЭС. Когда такой же яростный начальник строительства скачет на белом коне с шашкой в руках, не оглядываясь, несется к намеченной цели, когда руководители подразделений – кидаются за ним как в омут, не думая о затратах и потерях.

Одна маленькая, хрупкая женщина должна как-то уложить финансовый результат в бухгалтерские глупые журналы и отстоять всех их, неразумных, перед Москвой, перед министерством. Она отстояла, никого не сдала. К ней незаслуженно отнеслась не только «Книга Почета», но и сам – КГЭС. Памятник из полированного черного мрамора, большой, установили на Уйском кладбище. И – забыли. Раз-два в год захожу к ней за оградку, смести ветки и листья с постамента и извинится за всех нас. Отдала работе все силы,

энергию, личную жизнь, – сгорела яркой звездой и – забыта.

Я её сравниваю с другой героиней строительства СШ ГЭС – Шевчик Мария Матвеевна. Такая же, хрупкая, стройная, очень интеллигентная, утонченная – главный врач акушер строительства СШГЭС. Жена заслуженно Почетного Гражданина города Саяногорска – Бородич Владимира Степановича.

Они были совсем юные, когда он в 1956 году на ЛЭП от Майнской ТЭЦ попал под высокое напряжение, из – за ошибки диспетчера, потерял обе кисти рук. Молодая женщина с маленькой дочкой, с мужем – ребенком – ни снять штаны, ни одеть не может, в частном доме с печкой и дровами. Муж (как у всех мужиков в России – проблемы решаются дешевой водкой) и роддом с гинекологией, забытые под завязку комсомольско – молодежными строительницами ГЭС. Тяжелая и неотвратимая, как вода Енисея, и твердая, как сталь скальпеля, она строила из мужа уверенного в себе человека и добилась этого. Безрукий Бородич стал самым авторитетным у рабочих, – руководителем Красноярскгэсстроя. Самым уважаемым, – у народа. Целые дни из бригады в бригаду. Из звена – в звено. Всех выслушает, кому – то ответит, а кому – то поможет. Производственные вопросы донесет до технических руководителей и попросит объяснить или ответить. Владимир Ильич задекларировал – «землю крестья-

нам», а Владимир Степанович дал её, каждому строителю ГЭС, которые из бывших крестьян, в основном, и состояли. Сады огороды – на каждого работника! Все это – хрупкая, францужистая, Мария Матвеевна. Созвучно с именем нам известным – Мирей Матьё. Все тысячи рожденных жителей города Саяногорска, с 1954года – по 1985 год – тридцать лет согреты и сбережены её руками. Десятитысячный коллектив строителей, семьдесят пять тысяч – жителей города. Как минимум – тридцать тысяч женщин обращались к ней за помощью многократно. Вот кто реально – Почетные Граждане Города гидростроителей. А не те, – кто свечу держали.

На золоте, именуемом Тришкино, так же сравнимо встретились судьбы двух государственных людей.

ГЛАВА 3

СЕМИОЗЕРНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА

В 1930-м году XX века граница между Тувой и СССР, в состав которой уже вошла Хакасия, проходила по рекам Енисей и Кантегир, где и стояли русские погранзаставы и таможня. Служили пограничники, ходили пароходы, было судоходство между СССР и Тувой. Корабли, баржи, на Большом пороге трактор на канате таскал. В Монголию грузы отправляли... Да и Монголия тоже. Хотя, в то же время действовал тракт – «Усинский Колёсный Тракт». Как бы – до Енисея, через Верхне-Усинск шел Усинский тракт, русский. А дальше – он уже был тувинский. «Переплыв» через Енисей, – там он шел транзитом до Монголии и в Китай.

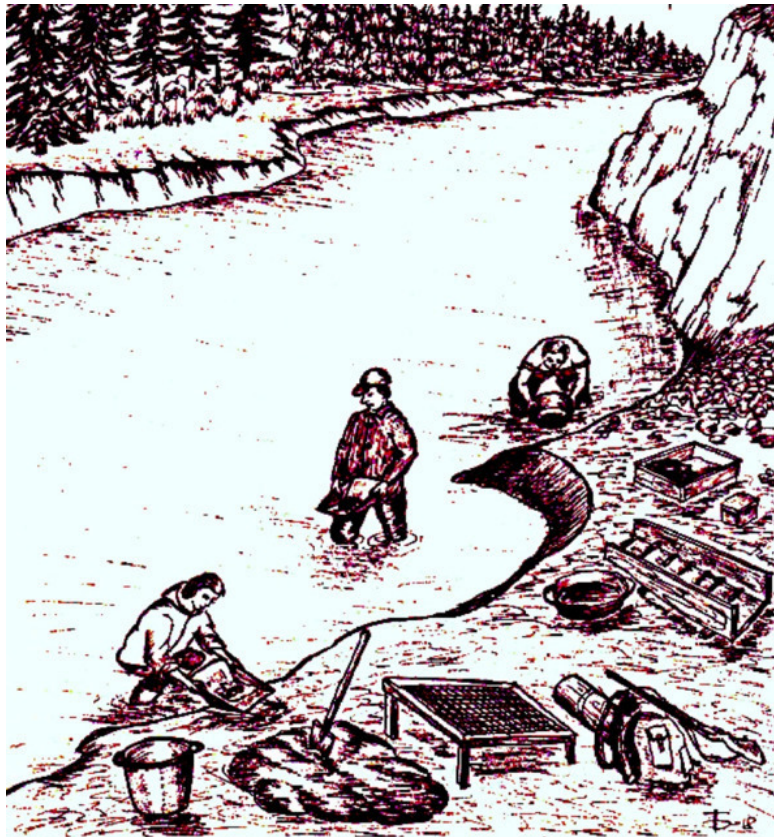
В июне, когда солнце в Туве и ее окрестностях печет невероятно, а дождей до осени не предвидится, кому хочется ковыряться в пыльных, ни разу не стиранных одеждах и скарбе нищих тувинцев? Без конца перемещающихся с черт знает, каких «своих родовых» пастбищ на Советском, правом берегу на левый берег Енисея? И таких же куч вещей, жердей и войлока от юрт кочевников, движущихся в противоположную сторону?

В конце мая месяца 1930 года выпал чудесный случай управляющему Семиозерной Таможенной Службы^{1*} Нико-

¹ (1930 – Семиозерная таможня Сибирского отделения Главного таможенного управления село Верхне-Усинское, Усинского района, Минусинского округа)

лаю Успенскому, заброшенному государевой службой в такое захолустье и глушь с женой и маленькой дочкой. Поступает правительственное задание Наркомата Внешней Торговли СССР: «доставить из Тина-Тувы в Минусинск дипломатическую почту и груз золота». Золото, добытое Советскими концессиями, расположенными на территории соседних государств – в Туве и Монголии. Сто сорок восемь килограммов золота в тяжёлых кожаных мешочках с металлическими застёжками и царскими, ещё нанесёнными краской, двуглавыми орлами, и дипломатическую почту.

Наши дипломаты в Кызыле загрузили все на пароход «Илекем», который регулярными рейсами ходил до «Большого порога». На «Большом» нужно было представителям Семиозерной таможни организовать перегрузку золота и почты на рейсовый пароход, который ходит от «порога» до столичного города Минусинска – центра уездной жизни.

Приказ-то пришел еще в конце мая, когда талые воды затопили шурфы concessionеров, и добыча драгметалла прекратилась до лета. Им требовалась государственная приемка металла на аффинаж, и произвести расчет со старателями,

набранными со всех уголков Сибири, всех, кто умел лоток в руках держать.

А начальник Семиозерной таможни весь свой телеграф раздолбил, доказывая сибирскому управлению таможни в Минусинске, что «пока не пройдет ледоход на Енисее, пока не скатится последний лед с притоков Хемчик, Ус, Казырсук, Кантегир, пароходство минусинское не начнет навигацию». А лодия не начнет выставлять береговые знаки обстановки и то же самое относительно плавучих знаков судоходной обстановки.

Доказывал, что по тракту невозможно перевезти собственными силами такой ответственный груз – на дорогах хозяйничают банды! Из-за бесчисленного их множества организованных в каждой деревне вдоль Усинского тракта из бывших бойцов как червонной армии, так и колчаковских войск, и казачества. Скучная жизнь, безработица и желание накормить свои семьи сроднила всех, кто мог держаться в седле и стрелять. Хоть и называли их в срочных депешах – «хорошо вооружённые кулацко-белогвардейские банды, крупнейшими из которых были банда штабс-капитана Мишина и банда есаула Оленева», на самом деле – это были деревенские отряды самопропитания.

Вешняя вода закрыла все прииски Усинского округа, а их – хренова туча, плюс столько же в ТНР – Тувинской Народной Республике. Это в газетах – Бодайбо, Колыма, Артемовск. А в жизни – на каждом ручье тут моют золотишко,

сплошной Клондайк! Началось мутное движение больших масс старателей и работников приисков. В каждом кабаке, каждой лавке стоят весы – принимают песок и самородки в качестве оплаты. А что? Законом не запрещено.

Фартовому, выскочившему из тайги, нет времени сдавать намытое на аффинаж и ждать три месяца ответа, что из его двухсот грамм песка получилось сто граммов металла. Металла чистотой 999 – три девятки. И, что самое желанное, возможность получить СССРовские бумажки для обмена на водку и портянки в лавке. У них, у всех одно – сейчас! Жабры! Горят! Вот и собрались банды в этот мутный водоворот – кто сколько выловит. Все ждали, вот-вот повезут золото из Тувы. Не проморгать бы! В начале июня договорились – таможня «берет добро»! Все утрясли. Николай Николаевич решил, что возьмет с собой своего товарища и напарника по охоте фельдъегеря Минусинского ОГПУ Сухорукова с пограничной заставы. Возьмет и попросит того взять еще пару бойцов-пограничников, чтобы гарантировано обеспечить доставку! Трое бойцов будут находиться в каюте, положив наганы и маузеры на стол, а четвертый будет присутствовать в общей каюте, охраняя двери снаружи от возможных неожиданностей – под звуки шлепающих плит по воде. Меняясь, время от времени, все смогут насмотреться на веселье «фартовых» и их женщин. Принять по чарочке водки, но это – тсс!

Вот повезет – так во всем! Во-первых – получить коман-

дировку – вроде как отпуск! Во-вторых – съездить в столицу «за бесплатно», да еще и с суточными! В-третьих – не отбивать себе зад на телеге по ухабам Колесного Усинского Тракта триста пятьдесят верст, а в модерн-каюте, на мягких диванах отдохнуть эти двести верст! В-четвертых – не дергаться на каждом полустанке и деревне, ожидая появления представителей какой-нибудь банды.

Ну а на Енисее? Кто на просторах Енисея потревожит отдыхающую душу? Никто! В-пятых – большая группа фартовых, закончив разработку «жилы», возвращалась по домам, купив подарков родным и близким. Прошли досмотр и сапогов монгольских с резными отворотами, и шапок монгольских, той же резной формы, что и сапоги. Сапоги и из отбеленного войлока, и из кожи.

Да еще и жилетки битые из войлока – тувинского и монгольского изготовления. Да еще и шелковые китайские платочки воздушные. Теперь фартовые на радостях, будут бросать свободные деньги легко и разгульно в «лавке» парходной, угощая друг друга одной и той же водкой и мадерой. И бабы фартовые, бойкие и гибкие, с грубыми руками, обветренными лицами, будут задорно и громко смеяться, пытаясь привлечь к себе как можно больше пьяного веселого внимания. Закончились и тяжелая работа без выходных и ожидания страшные – выстрела в спину разбойника хунфуза-одиночки, или нападения организованной банды.

Сидя в огромной центральной пассажирской каюте, с лав-

ками вдоль стен, сбившись в кучки и группки, будут гулевать и угощать всех вокруг из штофиков. А кому не хватит лавок – будут складывать свои вещи посреди каюты и моститься возле них на полу. А кто везет свой сундук с оббитыми жестью углами – это и стол, и стул, и кровать в зависимости от надобности. А замок на сундуке будет хранить секреты и подарки.

ГЛАВА 4

ТЯГОТЫ И РАДОСТИ СЛУЖБЫ

После проведенной им в марте месяце 1930 года реорганизации таможенного поста для экономии денег на зарплату, численность таможни сократилась с семи человек до трех. И то один из них был переведен работать на «Большой порог», где Николай Николаевич решил создать «Большепорогский таможенный пункт». Надо перекрыть и водные маршруты контрабанды золота, пушнины, и шерсти из Тувинской Народной Республики.

Ему, боевому «рубак», было невыносимо скучно с этой работой, пять лет как направили его нести службу на «Усинскую таможню». Учитывая взаимную экономическую заинтересованность, Советское правительство предоставляет тувинским гражданам возможность свободного передвижения, торговли и занятия промыслом в пределах Усинского района. Советская сторона предоставляла тувинским гражданам, живущим на территории СССР, облегченный режим перехода границы на строго установленных участках, в частности, через «Усинскую таможню».

Ну и чего тут досматривать семи бдительным инспекторам, если почти вся масса передвигающейся собственности нищих сойотов и советских крестьян идет по безвизовому коридору? Народная мудрость гласит – не умеешь работать – начинай реорганизацию. Не умеешь исправить положение –

начинай реорганизацию. Хочешь скрыть свое разбазаривание казенного имущества – начинай реорганизацию.

Начальник «Семиозерной таможни» внес свою лепту в народную мудрость – лень шевелиться от безделья, – начинай реорганизацию. Он ее провел – и закончил! Зарплаты будут повыше, и «Большой порог» «закрыли». Название вновь открывшейся таможни, куда Успенский с 1 января 1930 года, был переведен на должность «управляющего», с его подачи, дали...

Узнав истории этих мест, и изучив в охотничьих походах ландшафт Усинского округа, Успенский многое выяснил для себя. Как он узнал, первые потоки контрабанды из Урянхайского края в земли Российские проходили по урочищу «Семи Озерок» ещё с XVIII века. Казаки Саянского и Кебежского острогов по выучным тропам ездили осматривать пограничные знаки и возили с собой товар для меновой торговли на съезжих пунктах.

Такой пункт находился, например, в местности, называемой «Семь Озерков», на равнине, по которой протекает речка Иджим, приток реки Уса. И «продавил» через управляющего Усинской таможней Графутко в Минусинском округе Сибирского края, новое название – «Семиозерная таможня Сибирского отделения Главного таможенного управления с. Верхне – Усинское, Усинского района, Минусинского округа Сибирского края»! Ну – роднее стала, душу больше греет. Конечно, надо и на Кантегирскую пограничную заставу вы-

ставлять пост таможни. Уж там Сафьяновская братва гонит так гонит! И золото, и лошадей своих из ТНР. Но попадать туда не так-то просто. Он сам, начальник таможни, еще ни разу не сподобился там побывать.

Клан Сафьяновых имел несколько приисков и большое количество заимок. Село Уюк и город Туран в Туве. Зачем людям много денег? Ответ очевиден – чтобы получить власть! Николай понимал, что он богаче клана, потому, что имеет тут законную и неограниченную власть! Он мог разобраться, наказать каждого, кто переходит границу. Он единственный человек в радиусе трехсот пятидесяти верст, кто имел под задом легковую машину, имел лошадей, имел телефоны, телеграф правительственной связи. И имел желание разобраться и привести в чувство всякую мелочь, кто еще от имени Сафьяновых правил их капиталами, рудниками и заводами.

Сам Иннокентий Сафьянов, создатель «Тина-Тувы», отбыл в Москву и в Туве не появлялся, ему хватало денег на легкое житье. А его дядя, Андрей Сафьянов, торговец лошадьми своей породы, гонял их в Хакасию без уплаты таможенных сборов – контрабандист по высшей мерке. Дождется!

В местной столице Минусинске, Николай хотел успеть к зубному врачу. В свои тридцать два года, пройдя всю гражданскую, гонял басмачей и в Казахстане, и Узбекистане, и на юге Урала. Однажды коня под ним «срезало». Николай

передними зубами влетел в затылок коня. Вместо передних зубов вынуждено имел золотые, вставные.

А почему нет? Если золото гуляет по Усинскому округу свободно? А когда бывает «не лень», то и пояс на верблюжьем халате «фартовому» попортишь поперечным перерезом. Дешево отдаст. Вставил себе золотые передние зубы. Таможня! И вот пришло время, когда они расшатались.

Подводя итог всему вышесказанному – красиво звучит! Обещано слишком много хорошего, чтобы стать действительностью! Когда секретный груз из Тувы, Монголии, Китая повезли в уездный город Минусинск, произошло то, что всегда и происходит в подобных случаях.

ГЛАВА 5

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В июне пошла коренная, когда еще паводок (верховая вода) не закончился. Мутные потоки воды рвали берега и скалы. Дрожали пороги, ревели шиверы. Пароход из Кызыла – он назывался «Илекем» – доставил секретный груз до Большого порога.

10 июня Николай Успенский, управляющий Семиозерной таможни, а также фельдъегерь Минусинского ОГПУ Сухорукков и с ними еще два бойца-пограничника, приняли на Большом пороге груз золота и дипломатическую почту. (Сотовые телефоны в тот день на пороге не работали – не было сети) почему-то. И желающие отплыть в Минусинск не смогли узнать, что рейсовый пароход, ходивший на «порог», стал на ремонт по причине протечки экранных труб парового котла.

В эту дурную водищу к порогу был отправлен из Минусинска спецрейсом пароход «Щетинкин», капитан которого этим маршрутом никогда не ходил. В подмогу «Щетинкину» был придан буксирный катер «Стрела» для помощи при проходе в порогах и шиверах. Почти у самой цели – на выходе из «Дедушкиного порога», «Стрела» получил большую пробоину и затонул. Несколько человек из команды «Стрелы» погибли. Капитан «Щетинкина», не зная, что еще его поджидает впереди – развернулся и слинял, вниз.

Эта ночь стала неожиданностью, как для отплывающих, так и для бандитов. У них тоже в эти дни – (не работали сотовые телефоны). Они ждали подвоз ценного груза со дня на день. И только к утру тайные гонцы добрались до «своих» и рассказали, что золото не ушло с порога гужевыми тропами в переметных сумках... Минохотсоюз не раз призывал навести порядок на большом пороге, на его Казырсутском охотничьем заказнике – необходимо выселить из тайги и изолировать от общества кулаков – мародеров: Есипова И., Потылицина Н., Соловьева П., Чихачева Н., Зубарева И., – которые незаконно контролируют охотничье-промысловые угодья в свою пользу, занимаются самогонным промыслом, сбывают свой самогон в обмен на добычу, используют Казыр-Сугский Заказник в личных целях, игнорируют советские законы и советскую власть! Изгнать всех единоличников с этих водоемов и охотничье-промысловых угодий. Но никто не приступил к выполнению этих указаний

Ночи летом короткие. Фартовые – привычны к тайге. Развели пару костров, темное время прокимарили. Так же и пограничники. Поговорив с фартовыми мужиками, пограничники им объяснили, что с часу на час может произойти нападение. И их баулы и сундуки найдут новых хозяев. Решили – строить плот и идти «навстречу» пароходу, лишь бы скорее уйти с этого доступного для бандитов места.

Строили плоты. Инструменты у золотарей были с собой, веревки тоже, а вот гвоздей не было. Валили лес на склоне

горы правого берега, пилили его на сортименты, стаскивали, спихивали с горы в воду – большая вода подступала под самый склон. Скрепляли бревна веревками. Работали весь день как проклятые, с тревогой глядя на дорогу, на которой стоял пограничный заслон. Заслон из шести пограничников, служивших на пороге, и одного работника Большепороговской таможни... Если зайдут человек тридцать, да с разных концов, и неожиданно – сомнут заслон за пятнадцать минут, или блокируют, не дадут головы поднять...

Днем на порог, случайно, заезжали три человека. Операм ОГПУ, прошедшим «гражданскую», хватало одного взгляда, понять, – «глупый пингвин робко прячет тело жирное»... или – строевой, военный. Это была разведка. Первый гость – понятно, проверяют. Второй – видимо подошла банда, уточняют. Третий, к вечеру – это уже рекогносцировка. Пути прохода, пути отхода смотрят, проходы во фланги, вот-вот, могут начать!

Минуты тянутся часами. Тянут с нападением... или еще ждут подхода сил, что вряд ли, или видят, что время есть, хотят напасть ночью, с проходами скрытно во фланги, в тыл заслону, – никто не хотел умирать, перед захватом жирного куска. И ночь работали – вязали, грузились...

На рассвете 12 июня, отошли от берега. Один плот был большой. На нем поплыли несколько десятков рабочих с золотых приисков, мужчин и женщин. Второй плот, на котором передвигались Николай Успенский и трое его соратни-

ков с драгоценным и секретным грузом, был небольшой. В ночь коротенько встали в глухом месте, подремали четыре часа. Останавливаться у какого-нибудь зрителя или лесника побоялись. Люди лесные дружат и с этими и с теми – куда денешься?

В ночь на 14-е – так же. В полдень, 14 июня, (день рождения моей мамы) плоты подошли к известному своей недоброй славой Джойскому порогу, находящемуся в шести километрах выше таежной деревушки – заимка «Карлова», на правом берегу Енисея. – и несколько домишек – на левом берегу.... Весной 1924 года из Бейской волости Минусинского уезда Енисейской губернии был образован – Бейский Район. В Бейский района вошли восемь сельских советов: Бейский, Ново-Курский, Означенский, Табатский, Сабинский, Кальский, Богословский, Троицкий. В Означенский Сельский Совет входили: Красный хутор, Карлово, Каримово, Таловка, Очурское займище, Соболево, Сойотка, Кибик, Кордон, Сизая, Голубая, Большой Порог, Кантегирская застава, Заимка – Приисковый. Беднота и комиссары придавленные разрухой и голодом решительно наступали по всем фронтам на старые устои мира. Раскулачивание состоятельных хозяйств и создание на их базе – Коллективных хозяйств заставило богатых и умных – не дожидаться своей очереди на раскулачивание и ссылку. Продавали – что могли и переселялись в дикие таежные места по берегам Енисея. Дальняя заимка Карлово расширилась дворов до тридцати, и несколь-

ко домиков притулились на противоположном берегу.

Работники ГПУ НКВД РСФСР были людьми смелыми, мужественными, но они не знали лоции Енисея! Малый плот затащило дурной водой в левый рукав. На лодке с мотором в большую или «бешенную» воду эту протоку легко можно пройти, минуя сам Джойский порог. Но на плоту...

Мутная вода, наполненная мусором, палками, и вырванными с корневищами лесинами, неслись «наперегонки» вниз по протоке. Уровень воды поднялся метров на восемь выше ватерлинии, отмеченной веками на обглоданных скалах, с обеих сторон протоки. Затопив выгрызенные в скалах полутунели, вода поднялась и неслась меж нависающих скальных карнизов. На входе в протоку часть воды ныряла под карнизы с шлепаньем и хлопками, сопеньем и выдохами захваченного с собой воздуха, заглушая рев воды, улетала в низ, в полутунель.

Улетала, заставляя палки и лесины вставать на дыбы и нырять под скалы «солдатиком». Протока идет полукругом вокруг скалы, отделяющей ее от основного русла каменным островом, высотой, наверно, с сотню метров. Ширина протоки – от сотни метров, местами – до пятидесяти. Поставить плот посередине потока, и успеть выгребать на поворотах рукава на непослушном плоту невозможно, даже если ты знаешь об этом и готовишься. А когда в «мандраже» вылетишь туда, на сотне метров «от», – не надо быть опер работниками ГПУ, чтобы понять, что случится через две-три минуты.

Конечно, кто спасется, будет утверждать, что был приказ – всем за борт. Две молнии метнулись в ледяную, мутную воду Енисея, в месте слияния речки Джой и Енисея, пытаюсь выгresti дальше от левого берега, на середину протоки. Легко перешагнуть через сучок, ветку или даже валежину на земле. Но переплыть через них – невозможно. Пока их расталкиваешь, пытаешься отшвырнуть, отбросить – левый берег все ближе.

Успенский за годы метания в Казахских и Узбекских степях и пустынях, видел сотни раз, как вздыбливаются небольшие ручьи на пять, десять метров верх во время дождей. Видел, как убегающие от его «рубак» небольшие отряды головорезов – басмачей кидались в эти мутные, белые потоки, пытаюсь спасти свои грешные шкуры – напрасно!

С другой стороны, дослужившись до должности начальника таможи, сколько ему пришлось подставить, отпихнуть, подтолкнуть конкурентов? Выучил законы волчьей стаи наизусть. Он знал – если он спасется, а почта утонет – его расстреляют свои.

Страшная статья – 58. п.4, «осуществление враждебной, против Союза ССР деятельности, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего, или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной справедливости – расстрела. Или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем са-

мым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст.330)].

Жену и дочку осудят, как «членов семьи врага народа, с поражением прав», и отправят в лагерь лет на 10—15. Если он погибнет, но спасет хоть часть груза, возможно, жене дадут уехать и затеряться на просторах огромной страны. Это мгновение, секунда, на осознание ситуации. Плот уже летел метрах в десяти от береговых скал. Николай, вместе с фельдъегерем Минусинского ОГПУ Сухоруковым с остервенением и волчьей злобой на жизнь, на сучий случай – такой нелепый и глупый! – с подвываниями и всхлипами, оскалив золотые зубы, швырял царские мешочки с золотом на скалы, на выступы, в трещины.

На последних метрах Сухоруков бросился в воду. Николай даже не пытался бросить взгляд на середину протоки, где жило спасение. Когда плот ткнулся рылом в хлюпающую воронку, Николай рефлекторно отступил назад – в воду. В полутунели его и плот несло разными путями. Через двести метров, ободранные и ошкуренные бревна плота были выплюнуты в Енисей.

Душа, раба божьего Николая, вынырнув из страшного тоннеля, встретив виноватый взгляд своего Ангела Хранителя, – промолчала. Они оба знали, что Николай нарушил главный закон вселенной: «Самое дорогое, что есть у человека – это его жизнь». А он начал с закона четвертого поряд-

ка – спасти потомство. Потом с закона третьего порядка – «спасти партнера по любви». Потом с закона второго порядка – «партнер по охоте важнее партнера по любви».

Ангелы тьмы такой удачи упустить не могли: подхватив его под руки, повлекли в кипящую глубину воды. Душа Николая, покружив над протокой, переметнулась к жене и дочке, в родную таможду.

Жена уехала из Верхне-Усинска очень быстро, не зная, что случилось и где. Не завершив дознания, работники ГПУ НКВД г. Минусинска сообщили ей: погиб, выполняя государственное задание.

Спасся один молодой пограничник, добрался до Карлова створа. Приехавшие из Минусинска следователи НКВД установили – один человек из охраны высажен на берег, где по скалам разбросано 130 килограмм золота в не нарушенной таре царского образца. Исчезли: три человека охраны с плотом, 18 килограмм золота, дипломатическая почта. Ни свидетелей, ни доказательств гибели охраны – нет. Местное население, проживающее в устье реки Джой, – ничего не видели, не знают.

Через неделю, Енисей отдал тело начальника таможди в районе Летника, – летней дойки одного из Колхозов д. Означенное. Его опознали по кожаной куртке и португее, и по золотым зубам. Похороны работника, провалившего такое важное государственное задание, Минусинская Уездная Таможня не взяла на себя. Разрешили местным властям за-

хоронить тело.

Его похоронили на маленьком кладбище, напротив Летника, организованного на небольшом древне-хакасском кургане, где хоронили многих неопознанных утопших, принесенных Енисеем в сети местных рыбаков. Еще два охранника остались не найденными, с золотом и почтой.

Следствие велось еще три года, а может и дольше, что нам не известно. И не только силами следователей НКВД, но и проведением прочесывания джойских лесов общевоинскими операциями, допросов как администрации ИТЛ на Джое, так и заключенных, и жителей староверов, убежавших от властей до притока Клай, где жили три семьи, в том числе – Спирины.

Через год после похорон Успенского, коллеги поправили могилку и положили плиту на могиле из искусственного камня. И на 40 лет все забыли о ней и о нем.

ГЛАВА 6

ЖИЛ—БЫЛ ТРИШКА

Жителями кордона в устье речки Джой была семья Трифона Куприенко. В тайге, вдали от глаз властей жил на «государевой службе» человек с «чисто русской» фамилией. Наверно это не случайно. Мой дед, Чернявский Елисей с «чисто русской фамилией», тоже жил на таежном кордоне «Дубровка» Козульского района. Работал также лесным объездчиком, пока его три маленьких сына в 1934 году не устроили пожар на крыше казенного дома. Дед умер от «разрыва сердца» когда увидел, что дом сгорел. Через три дня умерла его жена – моя бабушка, оставив сиротами пятерых детей. Умерли они, я думаю, от страха перед последствиями за уничтожение государственного имущества. Видимо, были в курсе, что рассчитывать на «милость божью» перед чекистами им было бесполезно.

Государство расставляло по кордонам не основные, а иноземные народности из-за того, что иноземцы были грамотные, битые судьбой, малообщительные с местным населением.

За пятьдесят лет жизни я не нашел на картах «таежного кордона Дубровка» в Козульском районе, хотя в «Книге Памяти» человек семь Чернявских – мои сродные деды и дядьки – призваны на «Великую Отечественную» из этой Дубровки и не вернулись.

Это я к тому, что, возможно, на кордонах жили люди не очень желавшие помогать следователям-чекистам. И Трифон Куприенко мог говорить на всех допросах, что ничего не видел, чтобы не получить неприятностей ни от тех, ни от других. Поскольку он не знал, кого судьба сгубила в протоке на плоту в то воскресное утро. А реально, он и не знал про плот, и боялся открыть рот, когда узнал.

Полезть по отвесным скалам, смотреть, что разбойники выкидывали на скалы, или поплыть на лодке с шестом в двенадцатиметровую дурнину, нормальный человек не мог. А следователи НКВД не имели привычки рассказывать темным чалдонам тайны следствия. Только треск соек и кедровок о каких-то сокровищах и беглых пограничниках с Большого порога доходил до ушей...

Есть версий с десятков – от разных авторов – как развивались события, но все нелепые и противоречивые. Расскажу, как это было на самом деле.

ГЛАВА 7

«ТРИШКИНО ЗОЛОТО»

Джойская протока Енисея, отделенная от Джойского порога Енисея высокими скалами острова, соединяется с водами реки ниже порога. В малую воду, эта протока, – медленно разливающийся поток по обглоданным водами камням и по недавно обрушившимися камням, между отвесными скалами берегов, очень красива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.